

Первый шаг к очищению репутации — свалить всю вину на зачинщика, Гу Чуаньдуна!

В конце концов, часть его слов была правдой, к тому же Гу Цунчжоу и его дядя давно были друзьями лишь на словах, и он никогда не стал бы проверять такие вещи.

Чи Е немедленно вошёл в актёрский образ. Он приподнялся на локтях, забился в угол дивана и, дрожа, проговорил:

— Я... я не смею сказать.

Вид у него был совершенно жалкий, беспомощный, точь-в-точь маленькая жертва.

Дворецкий холодно поторопил:

— У нашего молодого господина нет времени тратить его на тебя. Если не хочешь оказаться в полиции, не тяни.

Чи Е осторожно взглянул на бесстрастного Гу Цунчжоу и только после этого, понизив голос, нерешительно произнёс:

— Это господин Гу, господин Гу Чуаньдун, ваш дядя, велел мне так сделать. Господин Гу — хозяин нашей компании. Он сказал, что если я не послушаюсь, он закроет меня, и я никогда не смогу дебютировать. Я не хотел этого делать, но он заставил меня... заставил подсыпать лекарство в ваш чай, а потом... потом...

Чи Е говорил тихо, одновременно следя за реакцией Гу Цунчжоу.

Тот явно не желал слушать эту чепуху. В его острых, холодных глазах мелькнуло нетерпение:

— А потом что?

Чи Е выложился на все двенадцать баллов, используя актёрское мастерство, которое освоил на съёмочной площадке, и робко сказал:

— Потом сделать несколько снимков, а лучше записать видео и отправить ему...

Какие именно снимки и какие видео — Чи Е мог и не объяснять, всем и так было понятно.

На мгновение в воздухе повисло напряжение.

Свет в приёмной горел ярко, но от него веяло холодом.

Впрочем, внимание и Гу Цунчжоу, и дворецкого уже переключилось с Чи Е.

В конце концов, Чи Е выглядел как простой инструмент, которого принудил Гу Чуаньдун, и, честно рассказав всё, что должен был, он больше не представлял интереса.

Чи Е тайком перевёл дух и мысленно взмолился, чтобы Гу Цунчжоу отпустил его, бесполезный инструмент, а потом начисто забыл о его существовании.

Вот только неизвестно, что у Гу Цунчжоу на уме.

Спустя мгновение Гу Цунчжоу повернулся к дворецкому и с неопределённой улыбкой сказал:

— Мой дядя и правду обо мне заботится. Раньше он подсовывал мне женщин, я сказал, что не люблю, а теперь вот придумал способ подсунуть мужчину.

Дворецкий холодно скользнул взглядом по Чи Е, словно смотрел на какую-то грязь:

— Я сейчас же уберу его.

Чи Е не знал, что значит «уберет» и куда его «уберут», поэтому он благоразумно, преодолевая ломоту во всём теле, поднялся сам:

— Я сам уйду. Не утруждайтесь.

Его отпускают?

Отлично!

Он обещал, что больше никогда не будет связываться с главным героем и с семьёй Гу, и будет тихо-мирно жить своей жизнью в этом мире.

Но всё пошло не так гладко, как он рассчитывал.

Едва Чи Е, прихрамывая, поднялся с дивана, как услышал голос Гу Цунчжоу:

— А как ты собираешься ответить дяде на его поручение?

Второй шаг к очищению — продемонстрировать расположение к Гу Цунчжоу!

Чи Е быстро понял, что имел в виду Гу Цунчжоу, и, преодолевая боль, послушно ответил:

— Я отвечу так, как молодой господин Гу пожелает.

Такую роль он знал прекрасно — глупый, безмозглый мелкий клерк, трусливый и бесхарактерный флюгер.

Гу Цунчжоу подпёр подбородок рукой и усмехнулся:

— Вот теперь ты понятливый.

Чи Е изобразил улыбку и искренне сказал:

— Лишь бы молодой господин Гу не держал зла на меня за то, что я сделал раньше.

Чи Е уже продемонстрировал полную готовность к сотрудничеству.

Гу Цунчжоу молчал, только пристально разглядывал его. «Чи Е» сегодня был тщательно наряжен: волосы выкрашены в яркий жёлтый цвет, чёлка напушена и уложена гелем, на нём была рубашка, подчёркивающая талию, — наряд по торжественности не уступал выходу на сцену. Всё это вместе с улыбкой на лице, хоть и вульгарно, но было весьма броско... Однако в глазах Гу Цунчжоу не было восхищения, только холодная, задумчивая оценка, от которой по коже бежали мурашки.

Наконец, Гу Цунчжоу медленно спросил:

— Ты новичок из «Инхуа Интертеймент»?

Чи Е, следуя сюжету романа, ответил:

— Я ещё стажёр, не дебютировал.

Гу Цунчжоу:

— Очень хочешь остаться в шоу-бизнесе?

Чи Е задумался. Первоначальный хозяин этого тела, без сомнения, хотел остаться в шоу-бизнесе, иначе впоследствии не случилось бы столько всего.

Что касается его самого, то в прошлом мире он был массовой, умел только играть и немного играть на пианино. Кроме как остаться в шоу-бизнесе, он пока не видел другого способа выжить.

В этом вопросе не было смысла врать: если Гу Чуаньдун был его большим боссом, то Гу Цунчжоу — большим-большим-большим боссом над ним. Перед начальником, конечно, нужно проявлять трудовой энтузиазм.

Он серьёзно ответил:

— Да.

Наряд юноши был кричащим, и, кроме того, он появился здесь сегодня не только из-за угроз Гу Чуаньдуна — никто бы не поверил, что в этом не было и толики корысти.

Но когда он произнёс это «да», в нём чувствовалась убеждённая сила и бьющая через край жизненная энергия.

Дворецкий и Гу Цунчжоу повидали на своём веку немало людей и прекрасно понимали мелкие уловки Чи Е, но сейчас, услышав его ответ, они оба ощутили что-то иное.

Чи Е не заметил этой тонкой перемены в их выражении лиц и продолжал мысленно молиться, чтобы сюжет романа можно было изменить.

Он надеялся, что Гу Цунчжоу, закончив расспросы, поскорее выгонит его, бесполезного инструмента, и перевернёт эту страницу.

Прошло довольно много времени, прежде чем Чи Е наконец услышал, как Гу Цунчжоу открыл рот. Но слова, которые тот произнёс, были:

— Сегодня ночью будешь спать в моей комнате.

!

От этих слов и дворецкий, и Чи Е опешили.

Дворецкий вытаращил глаза:

— Молодой господин, это, это нельзя! У вас и так плохой сон...

Чи Е тоже вытаращил глаза — кошмар! Почему его не прогоняют? Что значит оставить его на

ночь?

В тот момент, когда дворецкий пытался отговорить, а Чи Е пребывал в полном недоумении, Гу Цунчжоу снова заговорил:

— Раз уж дядя так старался, я не могу его разочаровать. Раз он хочет это увидеть, я ему это покажу.

Чи Е:

— ??

Что показать? Дядя ведь хотел увидеть то, что детям смотреть нельзя!

Разве в оригинале был такой эпизод?

Но не успел он задать вопрос, как Гу Цунчжоу уже встал и сказал дворецкому:

— Сначала отведи его помыться, потом переодень. Весь грязный.

<http://bllate.org/book/19078/1873644>